

ЕРЕМИН А. Р., ДРОЗДОВ В. А.

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается место и роль общественной палаты в системе структур гражданского общества, в том числе взаимодействие Общественной палаты Республики Мордовия с государственными органами и органами местного самоуправления. Авторами были выявлены особенности правового положения Общественной палаты Республики Мордовия.

Ключевые слова: общественные организации, общественная палата, Республика Мордовия, законодательство, полномочия.

EREMIN A. R., DROZDOV V. A.

**ON COLLABORATION OF CIVIC CHAMBER OF THE REPUBLIC OF
MORDOVIA WITH RUSSIAN GOVERNMENT BODIES AND LOCAL GOVERNMENTS**

Abstract. The article considers the place and role of the civic chamber among the structures of civil society. Particularly, the study focuses on collaboration of the Civic Chamber of the Republic of Mordovia with the Russian government bodies and local authorities. The authors have revealed the legal status specifics of the Civic chamber of the Republic of Mordovia.

Keywords: public organizations, civic chamber, Republic of Mordovia, legislation, powers.

Процессы, протекающие в российском обществе, обусловили необходимость взаимодействия граждан и их объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Такие серьезные проблемы, как терроризм, заметное отставание в развитии от большинства передовых стран, недостаточный уровень и темпы реформирования государственных институтов, и низкая эффективность их деятельности и другие, не могут быть решены государством и его институтами в одиночку. Для этого необходима консолидация общества, возможная только при условии того, что государственные институты имеют достаточно высокий авторитет у собственных граждан.

Общественной палате Российской Федерации и общественным палатам субъектов Российской Федерации принадлежит значительная роль в согласовании интересов органов публичной власти и институтов гражданского общества.

Общественные палаты субъектов РФ способствуют стимулированию участия граждан, общественных объединений в формировании и реализации государственной политики, поддержки гражданских инициатив, организации общественного контроля, содействуют развитию и укреплению гражданского общества.

Как считает Иванов А.В., с которым мы солидарны, «общественная палата как постоянно действующий независимый институт, обладающий действенным механизмом учета мнений общественности, выступает посредником в диалоге между институтами гражданского общества и государственными органами в регионе» [5, с. 84]. По его мнению, общественная палата субъекта федерации должна рассматриваться как институт содействия развитию гражданского общества.

Конструктивное взаимодействие, предполагающее равноправное сотрудничество, следует считать наиболее приемлемой моделью взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными палатами субъектов федерации. Так, в ст. 1 Закона Республики Мордовия Эпоха демократических преобразований начала 90-х годов XX века поставила в общественно-политическую повестку дня проблему развития в стране институтов гражданского общества. Одним из значимых шагов в решении данной проблемы стало принятие Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

Создание данного органа, целями которого являются учет потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защита прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, осуществление общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, предопределило дальнейшее развитие данного института гражданского общества в России.

Актуальность исследуемого вопроса определяется тем, что принятие нового федерального закона явилось новой вехой в современной истории взаимопонимания между народом и государственной властью. Таким образом, Общественная палата должна стать рабочим механизмом взаимодействия общества и аппарата. Но в настоящее время действующий Закон об Общественной палате РФ имеет противоречия и неясности в таких принципиально важных моментах, как правильный подбор состава данного органа, срок полномочий Общественной палаты и учет мнения Общественной палаты на ранних стадиях обсуждения законопроектов, говорится: «Общественная палата Республики Мордовия осуществляет взаимодействие граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Мордовия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти Республики Мордовия и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью

органов исполнительной власти Республики Мордовия и органов местного самоуправления» [1].

Рассмотрим, как складывались взаимоотношения структур гражданского общества Республики Мордовия, в том числе Общественной палаты Республики Мордовия, с государственными органами и органами местного самоуправления в 2006-2012 гг.

В 2006 году ГКУ «Научный центр социально-экономического мониторинга» среди общественных организаций был проведен социологический опрос. На вопрос «Какую позицию по отношению к властям должны занимать общественные организации?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- совместно разрабатывать и реализовывать общественно важные программы – 30 %;
- защищать интересы власти перед властью – 22 %;
- помогать власти в ее планах и начинаниях – 15 %;
- заниматься своим делом, не вступая лишней раз в контакт с властями – 6 %;
- использовать власть для своих планов и начинаний – 4 %;
- деятельность не должна пересекаться с деятельностью органов власти – 11 %.

В целом 2/3 организаций были согласны с тем, что между государством и общественными организациями должны существовать партнерские отношения [2, с. 11-12].

Следовательно, уже в 2006 году в Республике Мордовия складывалась тенденция, свидетельствующая о желании более тесного взаимодействия структур гражданского общества и государства.

Развитие диалога между государством и институтами гражданского общества – насущная необходимость настоящего времени. При этом общественные инициативы должны дополнять реализацию государственной политики, а в случае необходимости и корректировать деятельность государства.

В 2010 году в Республике Мордовия был проведен опрос об имеющемся опыте взаимодействия общественных организаций с государством. На вопрос: «Насколько успешным было взаимодействие вашей организации (объединения) с органами государственной власти или местного самоуправления?» респонденты дали следующие ответы (данные сравнивались с ответами, полученными в 2001 г.):

- как успешное в 2010 г. взаимодействие с органами государственной власти или местного самоуправления оценили 38,9 % опрошенных против 36,4% в 2001 г.;
- имели как положительный, так и отрицательный опыт взаимодействия 55,6 % опрошенных в 2010 г. против 45,5% в 2001 г.;
- не имели опыта взаимодействия 2,8% опрошенных в 2010 г. против 3,6 % в 2001 г.

[3, с. 62].

Таким образом, данные опроса показали, что успешность взаимодействия общественных организаций с органами государственной власти или местного самоуправления выросла, и лишь незначительное количество общественных структур не имели взаимодействия с государством.

В настоящее время общественные организации и органы власти имеют по отношению друг к другу взаимный интерес: общественные организации для реализации своей деятельности заинтересованы в использовании государственных финансовых и информационных ресурсов, а властные структуры заинтересованы в использовании социальной инициативы и возможностей общественных организаций по воздействию на наиболее важные стороны жизни общества.

В 2010 году ГКУ «Научный центр социально-экономического мониторинга» было проведено исследование, в ходе которого общественным организациям был задан вопрос: «Как вы относитесь к созданию в республике системы государственно-общественного управления?» (данные сравнивались с ответами, полученными в 2001 г.). Были получены следующие результаты:

- положительный ответ дали 88 % респондентов против 82,9 % в 2001 г.;
- отрицательный ответ получен от 5,7 % респондентов против 6% в 2001 г.;
- затруднились дать ответ 11,4 % против 2% в 2001 г. [3, с. 55].

Таким образом, можно сделать вывод, что мнение о необходимости формирования государственно-общественного управления укрепилось по сравнению с 2001 годом. Следовательно, идея о необходимости развития сотрудничества общественных организаций с органами государственной власти в сфере управления укрепилась.

Заслуживает внимания точка зрения В.В. Гриба, который считает, что существуют формы воздействия институтов гражданского общества на органы государственной власти (законотворческая (правотворческая) инициатива, участие в референдуме, участие в правоприменительном процессе, отзыв депутата, обращение граждан в органы государственной и местной власти, общественный контроль, публичные слушания, публикация заявлений и обращений в СМИ, совместные мероприятия, участие институтов гражданского общества при формировании государственных органов, совещания) и формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества (контроль за деятельностью институтов гражданского общества, ограничения и запреты в осуществлении деятельности, финансовая поддержка, предоставление льгот, целевые программы, участие органов государственной власти в формировании и функционировании институтов гражданского общества, участие в деятельности общественно-государственных объединений, участие государственных служащих в работе руководящих органов разных

институтов гражданского общества, включая политические партии и общественные объединения [4, с. 158].

В Республике Мордовия полномочия Общественной палаты РМ определены в ст. 10 Закона Республики Мордовия «Об Общественной палате Республики Мордовия», которая предусматривает:

- дачу заключений о нарушениях законодательства Российской Федерации, законов Республики Мордовия территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти Республики Мордовия и органами местного самоуправления;

- проведение экспертизы проектов законов Республики Мордовия, иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, а также проектов муниципальных правовых актов;

- приглашение руководителей органов государственной власти Республики Мордовия и органов местного самоуправления, иных представителей и специалистов данных органов на пленарные заседания Общественной палаты, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты;

- направление членов Общественной палаты для участия в работе комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия, а также в заседаниях Правительства Республики Мордовия, коллегий органов исполнительной власти Республики;

- направление в территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы государственной власти Республики Мордовия и органы местного самоуправления запросов Общественной палаты [1].

Ст. 12 вышеуказанного Закона определяет, что «Общественная палата вправе по решению совета Общественной палаты либо в связи с обращениями Главы Республики Мордовия, Государственного Собрания Республики Мордовия, Правительства Республики Мордовия, органов местного самоуправления проводить экспертизу проектов законов Республики Мордовия, иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, проектов муниципальных правовых актов» [1].

В качестве иллюстрации взаимодействия Общественной палаты Республики Мордовия с государственными структурами и иными организациями можно назвать участие членов Совета Общественной палаты республики в обсуждении проекта закона «О внесении изменений в Конституцию Республики Мордовия», инициатором которого выступило Государственное Собрание Республики Мордовия. Также по итогам заседания комиссий Общественной палаты Республики Мордовия было сформировано Обращение о

необходимости внесения поправок в Закон «О рекламе», которое было направлено в адрес Федеральной антимонопольной службы и Общественной Палаты Российской Федерации, Обращение о недопустимости рекламы алкогольной продукции во время спортивных телетрансляций которое было направлено в адрес Российского Футбольного Союза и дирекции Первого канала.

Ст. 14 Закона Республики Мордовия «Об Общественной палате Республики Мордовия» определяет возможность участия членов Общественной палаты в работе органов государственной власти Республики Мордовия, закрепляя, что: Государственное Собрание Республики Мордовия, Правительство Республики Мордовия и иные органы исполнительной власти Республики Мордовия обеспечивают приглашение на заседания Государственного Собрания Республики Мордовия и заседания комитетов и комиссий Государственного Собрания Республики Мордовия, приглашение на заседания Правительства Республики Мордовия, коллегий органов исполнительной власти Республики Мордовия членов Общественной палаты, уполномоченных советом Общественной палаты [1].

Опрос, среди представителей общественных организаций, показал, что необходимость более активного привлечения общественности к работе соответствующих профилю их деятельности министерств и ведомств республики выросла с 69,3 % в 2001 г. до 84 % в 2010 г. Следовательно, для укрепления государственно-общественного диалога существуют большие возможности.

Органы государственной власти Республики Мордовия и органы местного самоуправления со своей стороны представляют по запросам Общественной палаты необходимые ей для исполнения своих полномочий сведения, за исключением сведений, которые составляют государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну [1].

Деятельность Общественной палаты Республики Мордовия обеспечивается Администрацией Главы Республики Мордовия. При этом расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются в Законе Республики Мордовия о республиканском бюджете Республики Мордовия на соответствующий год. Органы государственной власти Республики Мордовия, лица, замещающие государственные должности Республики Мордовия, государственные гражданские служащие Республики Мордовия, органы местного самоуправления, должностные лица местного самоуправления и муниципальные служащие обязаны оказывать содействие членам Общественной палаты в их деятельности по исполнению полномочий Общественной палаты [1].

Однако механизмы участия общественности в осуществлении контроля за решениями власти, в подготовке и принятии принципиальных решений в настоящее время еще недостаточно развиты. При этом в отдельных общественных организациях Мордовии, в число которых входит Общественная Палата Республики Мордовия, существует положительный опыт по взаимодействию с органами власти. Благодаря деятельности Общественной палаты Республики Мордовия сокращается разрыв между общественными организациями и центрами принятия решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Мордовия от 20 февраля 2006 г. № 7-З «Об Общественной Палате Республики Мордовия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
2. О состоянии гражданского общества в Республике Мордовия в 2006-2007 годах: аналит. докл / Общ. палата Республики Мордовия. – Саранск, 2008. – 61 с.
3. О состоянии гражданского общества в Республике Мордовия в 2008-2010 годах: аналит. докл / отв. ред. А.И. Сухарев; Общ. палата Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 80 с.
4. О состоянии гражданского общества в Республике Мордовия в 2010-2011 годах: аналит. докл / Общ. палата Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 114 с.
5. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: монография. – М.: Юрист, 2010. – 384 с.
6. Иванов А. В. Конституционно-правовой статус Общественной палаты субъекта Российской Федерации как института взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления // Труды института государства и права российской академии наук: Статьи аспирантов и стажеров института государства и права. – № 6. – М.: Ин-т гос. и права РАН, 2010. – С. 83-95.